

Прочти и катай в Париж и в Китай

Владимир Маяковский

Собирайтесь, ребяташки,
наберите в руки книжки.
Вас
по разным странам света
покатает песня эта.

Начинается земля,
как известно, от Кремля.
За морем,
за сушею —
коммунистов слушают.
Те, кто работают,
слушают с охотою.
А буржуйам этот голос
подымает дыбом волос.

2

От Кремля, в котором были,
мы летим в автомобиле
прямо на аэродром.
Здесь стоит
и треск и гром.
По поляне люди ходят,
самолету винт заводят.

3

Подходи,
не робей,
расправляй галстучки
и лети, как воробей,
даже
как ласточка!
Туча нам помеха ли?
Взяли и объехали!

Помни, кто глазеть полез,—
рот зажмите крепко,
чтоб не плюнуть с поднебес
дяденьке на кепку.

4

Опускаемся в Париже,
осмотреть Париж поближе.
Пошли сюда,
пошли туда —
езде одни французы.
Часть населения худа,
а часть другая —
с пузом.
Куда б в Париже ни пошел,
картину видишь ту же:
живет богатый хорошо,
а бедный —
много хуже.
Среди Парижа — башня
высокая страшно.

5

Везет нас поезд
целый день,
то лес,
то город мимо.
И
мимо ихних деревень
летим
с хвостом из дыма.

6

Качает пароход вода.
Лебедка тянет лапу —
подняла лапой чемодан,
а мы идем по трапу.
Пароход полный,

а кругом волны,
высоки и солоны.
Волны злятся —
горы вод
смыть грозятся пароход.
Ветер,
бурей не маши нам:
быстро движет нас машина;
под кормой крутя винтом,
погоняет этот дом.
Доехали до берега —
тут и Америка.

7

Издали —
как будто горки,
ближе — будто горы тыщей,—
вот какие
в Нью-Йорке
стоэтажные домища.
Все дни народ снует вокруг
с поспешностью блошиною,
не тратит
зря —
ни ног, ни рук,
а все
творит машиною.
Как санки
по снегу
без пыли
скользят горой покатою,
так здесь
скользят автомобили,
и в них
сидят богатые.

Опять седобородый дым.
(Не бреет поезд бороду!)
Летим к волне другой воды,
летим к другому городу.

Хорош, да не близко
город Сан-Франциско.

8

Отсюда
вновь
за океан
плывут такие, как и я.
Среди океана
стоят острова,
здесь люди другие,
и лес, и трава.
Проехали,
и вот
она —
японская страна.

9

Легко представить можете
жителя Японии:
если мы — как лошади,
то они —
как пони.
Деревья здесь невелики.
Строенья
роста маленького.
Весной,
куда глаза ни кинь —
сады
в деревьях карликовых.
На острове
гора гулка,
дымит,
гудит гора-вулкан.
И вдруг
проснется поутру
и хлынет
лавой на дом.
Но люди

не бросают труд.
Нельзя.
Работать надо.

10

Отсюда за морем —
Китай.
Садись
и за море катай.
От солнца Китай
пожелтел и высох.
Родина чая.
Родина риса.
Неплохо:
блюдо рисовой каши
и чай —
из разрисованных чашек.
Но рис
и чай
не всегда у китайца,—
английский купец на китайца
кидается:
«Отдавайте нам еду,
а не то —
войной иду!
На людях
мы
кататься привыкли.
Китайцев таких
называем «рикши».
В рабочих привыкли всаживать
пули.
Рабочих таких
называем «кули».

11

Мальчик китайский
русскому рад,
Встречает нас,

как брата брат.
Мы не грабители —
мы их не обидели.
За это
на нас
богачей английский
сжимает кулак,
завидевши близко.
Едем схорониться
к советской границе.
Через Сибирь вас
провозит экспресс.
Лес да горы,
горы и лес.
И вот
через 15 дней
опять Москва —
гуляйте в ней.

12

Разевают дети рот.
— Мы же
ехали вперед,
а приехали туда же.
Это странно,
страшно даже.
Маяковский,
ждем ответа.
Почему случилось это? —
А я ему:
— Потому,
что земля кругла,
нет на ней угла —
вроде мячика
в руке у мальчика.